

Философия Право

№ 5 (78)

Научно-теоретический журнал
Издается с апреля 2000 года
Выходит шесть раз в год

2016

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций 30 сентября 1999 г.
Регистрационный номер ПИ 019290

Включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук

СОДЕРЖАНИЕ

ДУХОВНЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРАВА

Овчинников А. И., Бойко Н. А.

НАРОДОВЛАСТИЕ В ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ РОССИИ:
ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ТРАДИЦИИ 7

Апольский Е. А., Киселев А. К.

УЧЕНИЯ О РУССКОЙ ПРАВДЕ В РОССИИ
В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (ОПЫТ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАЗРАБОТКИ) 12

Небрятенко Г. Г.

О ДАТЕ ОБРАЗОВАНИЯ И СТАРШИНСТВЕ ДОНСКОЙ ПОЛИЦИИ
С 20 ОКТЯБРЯ 1800 ГОДА (ПО НОВОМУ СТИЛЮ) 17

Эрендженова Ю. Ю.

БУДДИЙСКИЕ ПРИНЦИПЫ В ЗАКОНОТВОРЧЕСТВЕ ТИБЕТЦЕВ И ОЙРАТОВ 22

РЕЛИГИОЗНО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Астапов С. Н.

РЕЛИГИЯ И ПРАВО В ПОСТСЕКУЛЯРНОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ 26

Ковалев В. В., Сажина Л. В.

РЕЛИГИОЗНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФОРМА СОБОРНОСТИ В РОССИИ
И ПРОБЛЕМЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ 31

Матяш Т. П.

ЗАПАДНАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ: РЕФЛЕКСИЯ РОССИЙСКИХ
РЕЛИГИОЗНЫХ ФИЛОСОФОВ 37

Шавеко Николай Александрович
Shaveko Nikolai Alexandrovich

аспирант Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Post-Graduate Student of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov.

Тел.: 8 (916) 745-61-62.

КРИТИКА МАРКСИЗМА И АНАРХИЗМА РУДОЛЬФОМ ШТАММЛЕРОМ

Criticism of marxism and anarchism by Rudolf Stammer

В статье анализируется и оценивается критика Рудольфом Штаммлером марксизма и анархизма, основанная на выработанных ученым понятиях общества и права, а также на предложенном им разграничении права, произвола и конвенциональных норм, формы и материи социальной жизни.

Ключевые слова: марксизм, анархизм, право, общество.

The article considers the Rudolf Stammer's criticism of Marxism and anarchism, based on developed by him concepts of the society and the law, as well as on distinction between the law, the conventional rules and the arbitrariness, form and matter of social life.

Keywords: Marxism, anarchism, law, society.

Выдающийся немецкий правовед Рудольф Штаммлер известен в отечественной науке как автор теории «естественного права с изменяющимся содержанием», а также тем, что он одним из первых разработал строго научную критику марксизма и анархизма. О последней и пойдет речь в настоящей статье.

Критика Штаммлером учений марксизма и анархизма основана на предложенных им понятиях общества и права. Ученый выдвигает тезис о том, что главным признаком общества является *создаваемое* людьми *регулирование* их взаимоотношений и всей их совместной жизни, иными словами, внешнее управление поведением людей. Только этот момент и делает возможным само понятие социума как особого объекта [6, с. 90]. Таким образом, внешнее регулирование есть неизменная формальная характеристика социума. «Поэтому материей социальной жизни служит *совместная деятельность людей, направленная к удовлетворению их потребностей*» [6, с. 142]. Именно таким должен быть объект социальной науки, при этом материя общественной жизни Штаммлер обозначает термином «социальное хозяйство» [6, с. 145].

Рассуждая о форме социальной жизни, Штаммлер выделяет два вида внешнего нормирования (социального воления): правовое и конвенциональное. В отличие от конвенциональных норм право «имеет притязание пове-

левать, совершенно не считаясь с согласием тех, кому оно повелевает. Правовая норма сама решает, кто ей подчинен, при каких условиях то или иное лицо вступает в установленный ею союз и когда может из него выйти». Таким образом, право само полагает круг лиц, на которых оно распространяется. Конвенциональные же нормы представляют собой лишь предложения поступать определенным образом, рассчитанные на добровольное согласие адресата с ними, без которого они не имеют смысла (правила приличия, этикета, моды, рыцарской чести) [6, с. 131, 135]. Названное различие обозначает такой признак права, как самовластность (самовластное воление и притязание на действительность) [4, с. 45]. Одновременно Штаммлер противопоставляет право и произвол. Признак права, отличающий его от произвола, обозначается ученым как ненарушимость. Правовые предписания носят объективный характер, а произвольные – субъективный, в том смысле, что право, в отличие от произвола, связывает также и власть, его устанавливающую [3, с. 50–52]. Таким образом, право определяется Штаммлером как ненарушимое самовластное социальное воление.

Исследователь отводит праву важнейшую роль среди всех вышеперечисленных видов социального воления (социальных норм) и обосновывает это обстоятельством критикой анархизма, ведь именно анархизм представля-

ет собой учение, полностью отрицающее роль права и признающее в регулировании человеческих взаимоотношений приоритет конвенциональных норм [5, с. 9–10]. Одновременно Штаммлер пытается обратить внимание на теоретические основы анархизма и показать, что «достойная проклятия» практика анархизма, связанная со зверскими преступлениями, не имеет с этими основами ничего общего [5, с. 7].

Взгляды Прудона, утверждавшего существование естественного порядка отношений, который действовал бы в отсутствие правового принуждения, и олицетворявшего право с эксплуатацией человека человеком и господством человека над человеком, представляются Штаммлеру необоснованными в связи с тем, что свободное производство и обмен, о которых говорит Прудон, уже предполагают некоторое соглашение между людьми, устанавливающее эту свободу. Мысль о существовании естественной гармонии не верна в том смысле, что общество вообще логически невозможно без внешних, искусственно созданных правил поведения (без них останется лишь инстинктивное, животное регулирование) [5, с. 20–23].

Подробно рассматривает Штаммлер и взгляды М. Штирнера, который отрицал не только любые правовые, но и моральные нормы, а также идеал человека, признавая право каждого быть абсолютным эгоистом (политический либерализм, по Штирнеру, сохраняет лишь часть свобод, но не гарантирует ее полностью). Утверждение автора о том, что отсутствие идеальных людей (кроме Христовых сверхчеловека) делает ненужным идеал человека, Штаммлер справедливо расценивает как «непозволительное догматическое допущение» [5, с. 31]. Но это замечание оправдывает лишь моральные нормы. Одновременно Штирнером не отрицается необходимость «соединения эгоистов» конвенциональными нормами (то есть исключительно на добровольных началах) [5, с. 33]. Сотрудничество людей всегда имело и будет иметь место, но суть анархизма заключается в убеждении, что единственным видом такого взаимодействия должна стать конвенциональная [5, с. 42–43].

Анализируя произведения писателя-анархиста Дж. Маккея, Штаммлер отмечал, что тот, подобно Прудону, не доказал возможность ес-

тественного взаимодействия людей в отсутствие внешних норм. Действительно, если даже отрицать правовое принуждение, неизбежно остаются конвенциональные правила поведения [5, с. 51].

При этом Штаммлер не берет в расчет идею «высококонраваственного общения», делающего излишним социальные нормы (по всей видимости, потому что таковое суть лишь утопия), а также теорию жизни индивида вне общества на основе одних только инстинктов (эта идея также представляется ему абстракцией).

Что касается коммунистического анархизма в духе Бакунина и Кропоткина, то Штаммлер практически не рассматривает таковой, считая его хотя и наиболее популярным, но не научным, не показывающим конкретных способов достижения рисуемого идеального строя [5, с. 44–46].

В итоге анархизм определяется Штаммлером как «организация человеческого общества только при помощи конвенциональных правил» [5, с. 53]. В связи с этим в особом оправдании нуждаются правовые нормы, и Штаммлер предоставляет таковое, переходя к главной части своей критики анархизма.

Конечно, утверждает ученый, право не может оправдываться предоставлением человеку лучшей, по сравнению с животной, жизнью, ведь и в условиях правопорядка людям далеко не всегда гарантировалась защита жизни, семьи и собственности: часто право закрепляло рабство и насилие, и война всех против всех если и имела когда-то место, то благодаря праву лишь сменилась войнами между государствами [5, с. 64–65].

Безусловное, общезначимое оправдание права состоит в том, что конвенциональные нормы предполагают взаимодействие людей, обладающих способностью вступать в договоры (дееспособных), а недееспособные (дети, старики, тяжело больные) априори исключаются из подобной коммуникации. Это означает, что конвенциональные нормы существуют не для всех членов общества, тогда как право – единственная форма регуляции, открытая для каждого, определяющая общие цели, и именно право устанавливает признаки, квалифицирующие субъекта как дееспособного [5, с. 66–67]. Таким образом, правовое принуждение может служить добру или злу, но оно оправдано уже тем, что без него не существует об-

щество как таковое. В связи с этим анархизм оказывается несостоятельным и Штаммлер полностью соглашается с Кантом, считавшим необходимым создать такое гражданское общество, которое «во всех отношениях управлялось бы на основании права» [5, с. 70].

Исходя из изложенного соотношения понятий права и общества Штаммлер методически критикует предложенное Марксом материалистическое понимание истории, исходящее из экономики как базового фактора общественного развития и постулирующее зависимость права от экономики. При этом он сразу оговаривается, что единственно верным является рассмотрение марксизма не как учения о справедливости, а как учения об объективных законах общественного развития, независимо от того, ведут ли они к справедливому обществу [6, с. 50–52].

Ссылаясь на Платона, Канта и Наторпа, мыслитель отмечает, что базовым постулатом философии является наличие только одной объективной реальности; материализм, в свою очередь, утверждает, что эта реальность есть материя, поэтому никакой мир идей не может служить самостоятельной причиной тех или иных явлений опыта. Применительно к социальной философии это означает, что основополагающей причиной всех социальных явлений будет социальное хозяйство (материя социальной жизни), через которое преломляются природные факторы и от которого зависит возникновение идей [6, с. 29–33]. Против такого материалистического постулата (отрицающего дуализм и индетерминистический идеализм) Штаммлер, несмотря на то, что является представителем одной из идеалистических школ философии, не возражает, отмечая, что «определяющие основания исторических преобразований следует усматривать только в *движениях социальной материи*» [6, с. 332]. Эту точку зрения он называет *социальным монизмом*. При этом Штаммлер справедливо критикует аргументы против марксизма, призванные показать, что в основе социальных процессов лежат также религиозные (крестовые походы), политические (превращение пашни в пастбище ввиду политических устремлений лендлордов) и другие неэкономические причины, которые обусловлены в конечном счете экономикой в том смысле, что материя первична. Постулат же о первичности ма-

терии не может быть опровергнут на основе частных фактов, поскольку является методическим приемом их обработки [6, с. 69–74].

Однако Маркс идет дальше, полагая, что все общественные явления определяются типом производственных отношений, выражающих отношения собственности. Называя материей общественной жизни социальную экономику (хозяйство) и определяя ее как совместную деятельность людей, направленную на удовлетворение их потребностей, Штаммлер, очевидно, придерживается другой трактовки экономического детерминизма, иного взгляда на «базис» [4, с. 21]. Помимо этого, правовед критикует марксистское понимание истории как непродуманное, так как «оно не выясняет, *какую степень необходимости* оно признает за грядущими преобразованиями права» [6, с. 27].

Но главное возражение в адрес марксизма у Штаммлера состоит в том, что если экономика является материей социальной жизни, то право – это ее форма, поэтому связь между экономикой и правом нельзя рассматривать как связь причины и следствия. Это связь материи и формы. Так, производственные отношения (отношения собственности на средства производства) уже предполагают право, так как собственность – это и правовой институт. А способ производства (по Марксу, единство производственных отношений и производительных сил), как убедительно показывает Штаммлер, есть ничто иное, как *особая форма внешним образом урегулированного сотрудничества* [6, с. 268], то есть способ производства образуется правом. Здесь необходимо отметить то, на чем Штаммлер не акцентирует внимания: согласно логике мыслителя, формой социальной жизни является не право, а внешнее регулирование как таковое, в том числе конвенциональные правила, другое дело, что право априори присутствует в любом обществе, в то время как без конвенциональных норм социум вполне может обойтись. Следовательно, право нельзя отнести к надстройке: без него логически немислим сам базис.

Стремясь показать логический приоритет права над экономикой, Штаммлер замечает, что если форму можно изучать в отрыве от материи, то материя без формы просто немислима. На практике же они неразрывны и являются частью единого мира, поэтому справед-

ливо утверждение о том, что «правовой порядок и экономический строй – безусловно, одно и то же» [6, с. 208].

Таким образом, логическое первенство права над экономикой не означает, что юридические идеи, а не экономика, в конечном счете определяют ход истории, как и то, что право появилось раньше экономики. Логический *prius* права свидетельствует лишь о том, что экономических категорий, которые не предполагали бы определенного социального регулирования, не существует [6, с. 219, 232–233]. Смена права влечет за собой изменения в экономике, но это не каузальное внешнее воздействие одного объекта на другой, а влияние формы на материю; каузально только сама материя влияет на материю [6, с. 238–239].

Очевидно, что приведенное соотношение права и экономики есть прямое следствие данных Штаммлером понятий общества, права и экономики (социального хозяйства), которые могут подвергаться и подвергались критике. Однако это не отменяет глубину теоретической разработки ученого, вскрывающей многие недостатки марксизма.

В заключение рассмотрим соотношение учений Штаммлера и Маркса в аспекте, которому в научной литературе не уделяется должного внимания. Штаммлер утверждает, что марксизм следует понимать исключительно как учение о материалистическом понимании истории, а не о социальном идеале. С другой стороны, если рассматривать марксизм как концепцию об идеальном общественном строе – коммунизме, то он, исходя из философии Штаммлера, также оказывается несостоятельным, но теперь не только с точки зрения соотношения права и экономики, но и с позиции учения о «правильном праве».

Штаммлер неоднократно подчеркивал, что задача философии права заключается в разработке формального критерия «правильного права», который должен прийти на место «идеальных кодексов». Иными словами, социальный идеал представляет собой только «путеводную звезду», а конкретное его осуществление зависит от самых различных факторов и не может быть единым для всех стран и времен. Между тем коммунизм есть учение об идеальном общественном устройстве, которое было бы одинаковым для любого общества.

Следовательно, коммунизм, по сути, повторяет ошибки школы естественного права: с одной стороны, он смешивает необходимое по естественным закономерностям с идеальным (коммунизм и неизбежен, и желанен), а с другой – пытается утвердить детально разработанную конструкцию социального строя в качестве идеальной. Еще одной ошибкой коммунистической идеологии, исходя из учения Р. Штаммлера, является отрицание роли права в будущем устройстве общества. Как убедительно показал мыслитель, общество без права не существует в принципе, и уже с этих позиций идеал коммунистического общества требует уточнения.

Все перечисленные выше моменты не были прямо обозначены Штаммлером, который ограничился критикой марксизма только в значении исторического материализма. Но из общего смысла и отдельных положений его правового учения может быть развернута полномасштабная критика коммунизма. Особый интерес в этой связи представляет учение русского правоведа неокантианского направления П. И. Новгородцева об общественном идеале. Новгородцев различает абсолютный и относительный общественный идеал, по сути, целиком повторяя идею Р. Штаммлера о разграничении формального критерия справедливости (общество свободно хотящих людей мыслится немецким ученым в качестве абсолютного идеала) и соответствующего ему при конкретных обстоятельствах «правильного права» (правильность этого средства всегда относительна). Абсолютный идеал Новгородцев, подобно Штаммлеру, называет «путеводной звездой», не достигаемой, но постоянно указывающей путь [2, с. 420]. Ценности коммунизма критикуются Новгородцевым в первую очередь потому, что являются «утопией земного рая», изначально несбыточным общественным устройством. По мнению отечественного мыслителя, социальная философия должна отказаться от построения таких утопий и выработать один формальный, а не содержательный идеал, с которым можно будет соизмерять те или иные моменты общественной жизни. Таким образом, мы видим, что идеи Р. Штаммлера о правовом идеале нашли свое развитие в трудах других ученых, посвященных критике коммунистической идеологии.

Н. Н. Алексеев предлагал различать эзотерическое (внутреннее, связанное с разработкой неокантианского критицизма) и экзотерическое (внешнее, связанное с критикой марксизма и анархизма) значения философии Штамmlера. И если первое философ, соглашаясь со многими другими критиками Штамmlера, признавал несостоявшимся, то второе, напротив, особо выделял [1, с. 3], утверждая, что в этой области даже ошибочные взгляды Штамmlера «живут в современной социальной философской мысли» и без их изучения невоз-

можно уяснить проблемы социальной философии и сколько-нибудь удовлетворительно в них разобраться [1, с. 26].

Критика Штамmlером марксизма и анархизма привела к тому, что социальный вопрос оказывается у мыслителя вопросом о «правильном праве», то есть надлежащим образом устроенном позитивном праве. Именно поэтому социальный идеал есть прежде всего правовой идеал (социум без права не существует), хотя формула его может быть распространена и на другие внешние правила поведения.

Литература

1. Алексеев Н. Н. Социальная философия Рудольфа Штамmlера // Вопросы философии и психологии. 1909. № 1 (96).
2. Новгородцев П. И. Об общественном идеале // Избранные труды. М., 2010.
3. Фролова Е. А. Проблемы теории и философии права. М., 2015.
4. Штамmlер Р. Сущность и задачи права и правоведения. М., 1908.
5. Штамmlер Р. Теоретические основы анархизма. М., 1906.
6. Штамmlер Р. Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории. СПб., 1907. Т. 1.
7. Stammler R. Theorie der Rechtswissenschaft. Halle, 1911.

Bibliography

1. Alekseev N. N. The social philosophy of Rudolf Stammler // Problems of philosophy and psychology. 1909. № 1 (96).
2. Novgorodtsev P. I. On the social ideal // Selected works. Moscow, 2010.
3. Frolova E. A. Problems of theory and philosophy of law. Moscow, 2015.
4. Stammler R. The essence and tasks of law and jurisprudence. Moscow, 1908.
5. Stammler R. Theoretical basis of the anarchism. Moscow, 1906.
6. Stammler R. Economy and law according to the materialist conception of history. St. Petersburg, 1907. Vol. 1.
7. Stammler R. Theory of jurisprudence. Halle, 1911.